

Nastasiya Now

СИТКОРДИС

Nastasiya Now

Ситкордис

«Издательские решения»

Now N.

Ситкордис / N. Now — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830995-3

Возвращаясь поздно ночью домой, девушка была подвергнута нападению. Но только позже она узнаёт, что незнакомец не просто напал на неё, а передал кое-какие способности. Теперь ей предстоит узнать, кем или чем она стала. Впереди ждёт приключение длиною в бессмертную жизнь!

ISBN 978-5-44-830995-3

© Now N.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	14
Глава 8	16
Глава 9	18
Глава 10	21
Глава 11	22
Глава 12	24
Глава 13	27
Глава 14	29
Глава 15	31
Глава 16	33
Глава 17	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ситкордис

Nastasiya Now

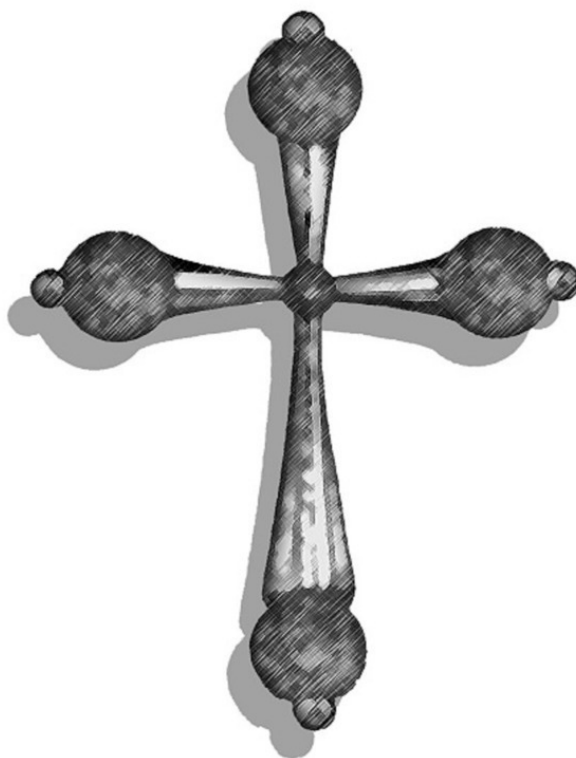
Дизайнер обложки Е. Тубектина

© Nastasiya Now, 2018

© Е. Тубектина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-0995-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

– Бесподобно! – вздохнула она, мечтательно смотря в экран маленького телевизора над барной стойкой, по которому показывали отрывки из очередного модного дефиле. Девушки грациозной походкой вышагивали по подиуму, демонстрируя вечерние наряды.

– Никки! Не пялься в этот ящик! – грубый нервный голос начальницы вернул её с «небес на землю». Вздвогнув от неожиданности, Никки подняла тряпку, выпавшую у неё из рук три минуты назад. – Работай, не то – уволю! – продолжала начальница. Затем, взглянув в телевизор, ехидно улыбнулась и издевательски подметила: – Чтобы купить такое платье, нужны две твоих годовых зарплаты!

Никки ненавидела её всем сердцем. Пожилая полная женщина раздражала девушку одним своим видом. Помимо того, что она была просто хозяйкой заведения, она была ещё и шеф – поваром. Так что, к её естественному запаху – вечному запаху пота – добавлялись различные запахи кухни; маленькие заплавленные глаза источали только злобу; она была похожа на большую раздутую жабу, но считала себя королевой, только потому, что владеет одним из трёх кафе-баров в Джонсонвилле. Раньше кафе владел её муж, а она была только поварихой, и не давал ей обижать официанток. Но после его смерти она взяла «реванш» и нагнала упущенное, став полноправной «владычицей».

«Ну и увольняй, стерва!» – подумала Никки, но всё-таки взяла тряпку и стала вытирать столики, думая, почему она всё ещё здесь? Почему бы ей всё не бросить и не уехать? Да потому что некуда ехать! А самое главное, что здесь её держат маленькая дочь и самая лучшая в мире тётушка, которая воспитывала Никки с тринадцати лет. Именно в этом возрасте она впервые приехала сюда, в Джонсонвилль. До этого она вместе с родителями жила в Нэшвилле. И, кажется, была счастлива. Ходила в школу изобразительных искусств, посещала музыкальную и театральную школы. Тогда она мечтала стать актрисой или певицей, как и многие девочки её возраста.

Но в один, совсем не прекрасный день мир, для Никки будто бы рухнул. Это случилось в канун Рождества. Родители поехали за подарками по магазинам. И в один из этих магазинов нагрянула шайка грабителей. Банда из четверых человек взяли в заложники десять человек, среди которых были мистер и миссис Андерсон. Полиция начала штурмовать здание, и бандиты стали стрелять в заложников. Никто не выжил.

Так Никки Андерсон оказалась сиротой и попала под опеку сестры отца – Элисон Андерсон. Элисон никогда не была замужем и не имела детей, и взяла Никки под своё крыло, как собственную дочь.

Ну, а Никки из жизнерадостного везде успевающего ребёнка превратилась в тихую задумчивую девушку. В семнадцать лет влюбилась в «плохого парня на мотоцикле», а в восемнадцать, перед выпускным, узнала, что ждёт ребёнка. Парню, конечно же, эта перспектива была не по душе, и он уехал прочь на своём мотоцикле. Больше она его не видела. Богобоязненная тётя Элис, узнав всю правду, строго-настрого запретила избавляться от ребёнка. И Никки осталась после окончания школы дома. Так появилась на свет Эйприл. Но учиться Никки всё-таки стала. Правда, заочно. А зарабатывать на учёбу и на хлеб с маслом пришлось здесь, в кафе «Хостинг», днём официанткой и иногда вечером, заменяя бармена.

И будущее для Никки было все ещё расплывчато. Но жизнь – непредсказуемая штука, и история может измениться только по одному – единственному выбору: пойдёшь ли ты по этой дороге или свернёшь...

Глава 2

Вечернее солнце всё ещё припекало, когда Никки шла домой по пыльной улице. Она редко садилась в автобус, чтобы добраться на работу или обратно. В основном, шла пешком своим излюбленным путём – закоулками.

Никки любила дом тёти Элис. Свой дом. Небольшой, но очень уютный домик, почти около самого озера, внушал ей уверенность и очень хорошо успокаивал нервы после трудового дня в кафе. Она знала, что как бы ей не было грустно, какие бы не были у неё проблемы, тётя всегда найдёт подбадривающие слова и весомые аргументы, чтобы продолжать жить дальше.

Свернув на тропинку, ведущую к калитке дома, Никки заметила тётю Элис, как всегда, копающуюся в своём цветнике. Рядом с ней, с лопаткой в маленькой пухлой ручке, бегала Эйприл. Она подняла свои большие голубые глаза на калитку и радостно закричала:

– Мама! Моя мамочка!

Никки, подхватив девочку на руки, потрепала её белокурые кудряшки.

– Соскучилась по мне?

– Если ты будешь работать без выходных, то она тебя вообще забудет, – с улыбкой сказала Элис, снимая садовые перчатки. – Пойдёмте в дом. Пора вынимать пирог из духовки.

– Ты же знаешь, тётя, я не могу отказаться от дополнительной работы, – сказала Никки, когда они уже сидели за столом и доедали порцию пирога. – Нам нужны деньги.

– Знаю, дорогая. Сегодня опять за бармена?

– Да. Кэти приболела. Я за неё, – Никки посмотрела на часы и, уже вставая, сделала последний глоток чая. – Всё, я в душ!

Никки смотрела на отражение в зеркале, расчёсывая свои длинные, светлые волосы, которые ещё не совсем высохли после освежающего душа.

«Всё-таки хорошо, что Эйприл похожа на меня, а не на своего отца», – подумала девушка, явно гордясь своей красотой. Девочка действительно унаследовала от матери большие голубые глаза с длинными ресницами, аккуратный маленький носик и алые губки.

Улыбаясь своим мыслям, Никки немного подкрасилась, оделась и, поцеловав дочку и тётю, пошла на работу. Интуиция ей почему-то подсказывала, что сегодня будет удачный день, вернее ночь, ведь бар работал до четырёх утра.

Глава 3

Что бы ни говорила интуиция Никки, но ночь прошла как всегда: парни, играющие в бильярд, их девчонки, пытающиеся как-нибудь обратить на себя внимание, пьяные танцы и «постоянные клиенты», изливающие душу бармену. И, как всегда, Мэтт, который в очередной раз пытался завоевать сердце Никки. Он работал на местной скотобойне и получил за это прозвище – «мясник». Девушка всячески пресекала его ухаживания, говоря, что они только друзья и ничего более. Мэтт всегда соглашался с этим, но ухаживать не переставал.

Время было почти четыре утра, когда Никки закончила убирать в баре после очередной попойки местных. Она вышла на улицу и закрыла на ключ двери.

– Тебя подвезти? – раздался голос Мэтта у неё за спиной.

– Ты же знаешь, что я откажусь, – ответила Никки, поворачиваясь к нему лицом.

– Ну, может, сегодня мой счастливый день? – Мэтт с надеждой посмотрел на красивую блондинку.

– Нет, Мэтт. Я всегда иду пешком.

– А вдруг тут маньяк завёлся... Я тебя провожу.

Никки рассмеялась.

– Маньяки?! Да здесь никогда ничего не случается! И сегодня не случится. Спасибо, Мэтти, поезжай домой.

– Как знаешь... – расстроился парень. – Ты завтра работаешь?

– Днём нет. Вечером – в баре. Пока, до завтра! – с этими словами девушка повернулась и зашагала по хорошо известному пути.

– Пока, – еле слышно сказал Мэтт, смотря вслед удаляющейся от него Никки. Затем он сел в свой старенький пикап и поехал по дороге, ведущей к его дому.

Никки остановилась на распутии двух дорог: одна вела через небольшую рощу, другая – на соседнюю с её домом улицу. И та, и другая приводили к её дому. Подумав две секунды, девушка выбрала ту, что вела на улицу. Как-никак, а улица освещалась придорожными фонарями, а в роще было совершенно темно и, когда не светила полная луна, жутковато.

Где-то между домами Форманов и Смиттов, что в метрах ста от её дома, она остановилась – ей показалось, что сзади кто-то быстро пробежал. Она обернулась. В это время кто-то пробежал впереди. Ей даже на мгновение показалось, что её окружают. Затем всё стихло. Никки легко встряхнула головой, как бы откидывая дурной сон, и пошла дальше. Не успела она сделать и три шага, как перед ней выросла фигура: высокая и широкоплечая – явно мужская. Лица его не было видно, так как он стоял спиной к фонарю. Он схватил одной рукой голову Никки, другую положил к груди – там, где сердце. Девушка не успела даже вскрикнуть – тело онемело, а голос пропал, как будто она никогда не умела разговаривать. Но со слухом и зрением было в порядке. Она не видела, но чувствовала, что мужчина смотрит ей прямо в глаза. Смотрел и говорил какие-то слова на непонятном ей языке.

– ... аукторизаре! – единственное слово, которое она запомнила из его бессвязного бормотания. Затем он её отпустил, и она без сил упала на колени. Из носа у неё пошла кровь, голова гудела. Вдруг незнакомец наклонился и негромко сказал ей на ухо:

– Я отдаю тебе либо счастье, либо вечные муки; либо свободу, либо нескончаемый страх; либо дар, либо проклятье... Что бы это не было – я отдаю это тебе. А что это – решишь потом сама... Берегись мессоремов...

Потом он исчез так же внезапно, как и появился. Никки секунд десять сидела посреди дороги неподвижно. Затем, когда тело снова начало слушаться, она поднялась и поплелась в сторону дома.

Сто метров, которые ей предстояло пройти, показались длиной с милю. Она шла медленно, пошатываясь из стороны в сторону, то и дело останавливаясь, чтобы отдышаться. Голова не переставала болеть, кости во всём теле ломило, будто её переехал грузовик, а в ещё не совсем ясном сознании возникало куча вопросов и, естественно, ни одного ответа. Кто этот мужчина? Что он с ней сделал? Как? На каком языке он говорил? Что он ей «отдал»? Кто такие «мессо-ремы», или как их там?

Пытаясь безрезультатно разобраться что с ней произошло, она кое-как доковыляла до двери дома. С трудом попав ключом в замочную скважину, Никки открыла двери и с грохотом ввалилась в прихожую.

Тётя Элис проснулась от громкого шума в доме. Решив, что это вернулась племянница, она встала с кровати и пошла проведать всё ли у неё хорошо. Увидев, что Никки сидит на полу в прихожей, Элис подбежала к ней:

– Дорогая, с тобой всё в порядке? Ты что, пьяна?

– Что ты, тётя... Я не пьяная, – еле слышно ответила Никки. – По-моему, я заболела. Голова болит ужасно и тошнит...

Элис приложила ладонь ко лбу Никки.

– Да у тебя жар! Ты действительно больна. Тебе нужно в постель. Давай-ка, вставай! – Элис помогла племяннице встать с пола и проводила её до кровати.

– Я не разбудила Эйприл? – поинтересовалась Никки у тёти, пока та помогала ей раздеться.

– Нет. Ты же знаешь – она крепко спит, – ответила Элис и, уложив девушку в постель, накрыла её одеялом.

Элис сходила в ванную комнату и принесла аптечку.

– Это всё твоя работа, – причитала она, подавая Никки сперва несколько таблеток, затем стакан воды. – От работы без выходных у тебя стресс, а от стресса, знаешь ли, можно и серьёзно заболеть! Всё, отдыхай! Завтра позову доктора Бэйтса.

Она поцеловала племянницу в лоб, покачала головой и вышла из спальни. По пути к себе она заглянула в спальню к маленькой Эйприл, которая мирно посапывала в своей кровати и не подозревала, что случилось сегодня с её матерью.

Глава 4

Сон. Кошмарный, затягивающий сон. Сон, из которого ты не можешь выбраться, пытаешься проснуться. Именно ТАКОЙ испытала Никки в ту ночь. А может это был просто бред от высокой температуры. Что бы это не было, но в нем она снова видела этого мужчину, «отдающего» ей что-то. И это слово, единственное, что она запомнила: «аукторизаре». Оно повторялось снова и снова, то громче, то тише, то ниже, то выше. И тут она видит, ЧТО отдаёт ей незнакомец: что-то горячее, влажное и пульсирующее. Потом она подносит свои руки к свету и видит в них ещё стучащее окровавленное сердце. «Либо дар, либо проклятье... счастье... вечные муки... нескончаемый страх...»

Доктор Уильям Бэйтс – невысокий пожилой мужчина приятной внешности, убрав стетоскоп в чемоданчик, посмотрел на ещё спящую больную и меланхолично пожал плечами:

– Жара нет, артериальное давление в норме. Пульс немного учащённый. Это стресс.

– Я так и знала! – выдохнув, сказала Элис, которая всё время осмотра стояла у окна, нервно переминаясь с одной ноги на другую.

– Но, на всякий случай, пусть сдаст анализы, – продолжал врач. – Посоветуйте ей взять небольшой отпуск.

– Да, да, конечно! – кивая, согласилась Элис. – Спасибо, доктор! – и они вышли из спальни Никки.

Никки проснулась от странного ощущения где-то в животе. Она откинула одеяло, встала и, подойдя к окну, раздвинула шторы. Солнце беспощадно ослепило её глаза. Затем она взглянула на часы, стоящие на прикроватной тумбочке.

– О, мисс Андерсон! Да вы засоня! – проговорила вслух Никки. Время было уже без четверти два после полудня.

Всё, что произошло ночью, она готова была принять за страшный сон, но в глубине души знала, что это не так. Потом она поняла, что за ощущение её разбудило. Это был голод. И не просто голод, а такой, как будто она не ела два-три дня! Никки накинула на себя халат и быстро пошла на кухню.

– Дорогая, ты встала?! Как ты себя чувствуешь? – удивлённо вскрикнула Элис, увидев племянницу на кухне. Та открыла холодильник и доставала из него всё, что попадалось ей под руку.

– Что? Я? – рассеянно переспрашивала Никки, не отрываясь от своего «дела». Затем она повернулась к столу – там уже лежало всё, что она недавно достала из холодильника.

Наконец, она подняла полные жизни глаза на любимую тётю и широко улыбнулась:

– Прекрасно! Я чувствую себя прекрасно! Только есть хочется. Слона бы съела!

– О, я за тебя рада... – как-то неуверенно сказала Элис, наблюдая за тем, как Никки поглощает пищу.

– А где Эйприл? – спросила Никки с набитым ртом. – Она в порядке?

Не успела Элис ответить, как в дверь вбежала девочка и бросилась к матери на шею.

– Вот ты где, красotka! Зачем же ты так бегаешь?! У тебя сейчас сердце из груди выско-чит!

– Никки, она же не марафон пробежала! – усмехнулась Элис.

Никки подняла глаза на тётю.

– Я... я и твоё слышу сердце, тётя... Ты не больна?

– Ну чего ты выдумываешь! – вздохнула Элис. – Ты не можешь слышать моё сердце. Тебе просто показалось. А больная здесь только ты. Ты хоть помнишь, что с тобой было ночью?

Но, казалось, девушка её совсем не слушала. Она как-то подозрительно озиралась по сторонам. Затем она встала и, ссылаясь на головную боль, удалилась в свою комнату.

Глава 5

Никки нервно шагала взад-вперёд по комнате, вспоминая события этой ночи. Вспомнила она и странного незнакомца, и то, как легко она поддалась его внушению (или что это было?); и бормотание на неизвестном ей языке, и его «признание», что он ей что-то «отдаёт». Её мучали не только вопросы, но и постоянно отвлекающие звуки. Звуки, которые она не замечала до этого дня: как громко шелестит листва на дереве под окном; старого будильника, тикающего в спальне тёти Элис; и оглушающе чирикали птицы на улице.

Ещё Никки волновало то, что она не наелась. Съела три куска пирога, запила двумя стаканами молока, затем рулет, сэндвич, салат... Нет, желудок у неё явно полон, но чувство ненасытности осталось. Как будто, ей не хватало чего-то одного. Так, как заядлому курильщику не хватает сигаретки после плотного обеда. Но чего именно она не знала.

Никки вздрогнула, когда в дверь её комнаты постучали.

– Никки! – послышался голос из-за двери. – Я вызвала доктора Бэйтса. Нужно, чтобы он тебя осмотрел.

– Ладно,пусти его, – покорилась Никки.

– Привет, Ник! – улыбнулся доктор. – Ну-с, давай тебя осмотрим.

– Привет, док, – тихо сказала девушка и уселась на кровать.

– Так... Температура в норме... Пульс, немного учащённый... Артериальное давление... – доктор захлопал глазами от удивления, когда посмотрел на тонометр. – Сто девяносто на сто десять! Вот, что я вам скажу, девушка, – укоризненным тоном продолжил он. – Твоя работа без выходных тебя доконала. Возьми небольшой отпуск. Тебе нужен он! Это я тебе, как доктор говорю! – он убрал свои инструменты и протянул Никки две пилюли. – Выпей и ложись в постель. Мир не рухнет, если ты не выйдешь на работу. Завтра навещу тебя.

Доктор попрощался и вышел. Никки запила пилюли водой и легла. Через несколько минут её сильно потянуло в сон.

«Наверно, одной из таблеток было снотворное, – подумала девушка. – Доктор решил перестраховаться...»

Глава 6

Рыжеволосая девушка лет двадцати двух стояла на крыльце круглосуточного магазина. Её машина – на парковке, на другой стороне улицы. Но она не торопилась и решила переждать дождь здесь, под козырьком крыльца. Она только что сдала смену и наслаждалась от мысли, что сегодня ночью ей некуда спешить и впереди долгожданные выходные. На улице, кроме неё, никого не было. Ну, или, по крайней мере, она никого не видела.

Девушка глубоко вдохнула свежий ночной воздух и двинулась через дорогу. Дождь уже совсем прекратился, когда она подошла к своему двудверому хэтчбеку.

– Красавица! Не хочешь выпить? – грубый мужской голос посреди пустынной улицы показался девушке, как неожиданный выстрел. Она вздрогнула и повернулась.

Рядом с ней стоял высокий грузный мужчина лет сорока. На лице у него был шрам, а ехидную улыбку «украшали» полу – гнилые зубы. Сердце её сильно заколотилось, когда она поняла, что узнала его.

– Нет, спасибо. Мне нужно домой... – как можно спокойней ответила девушка. Но голос всё равно дрожал. Она повернулась и открыла дверцу машины. Грубые мужские руки схватили её под локти и рывком отёрнули девушку от машины. Рыжеволосая вскрикнула и пыталась сопротивляться. Громила подтянул её к себе и рассмеялся. Вонь изо рта у него была ужасная – то ли от недавно выпитого дешёвого спиртного, то ли от гнилых зубов. Девушка закричала, в надежде, что её услышат коллеги из магазина, но громила закрыл ей рот своей потной ладонью и потащил прочь с парковочного места куда-то в темноту.

Но тут произошло что-то странное: кто-то очень сильно вырвал её из лап преступника и оттолкнул в сторону. Девушка упала рядом с мусорным баком. Громила от удивления открыл было рот, но спаситель девушки уже схватил его сзади за горло и быстро утащил вглубь переулка. Рыжая, всё ещё не веря своему чудесному спасению, смотрела в сторону, куда уволокли громилу. Через мгновение раздался душераздирающий вопль её обидчика, затем резко всё стихло, будто ничего не было.

Девушка быстро встала и на подкошенных ногах еле добралась до машины. Она то и дело постоянно оглядывалась, боясь, что этот «кто-то» (или «что-то») доберётся и до неё. Руки тряслись от страха и волнения, когда она вставляла ключи в зажигание. Спустя минуту машина завелась и быстро умчалась прочь от ужасных событий ночи.

Глава 7

– Ты это видел!? – с неподдельным ужасом спросил младший помощник шерифа своего коллегу по службе.

Офицеры Греймс и Коллин стояли над изуродованным трупом немолодого мужчины. Глаза покойного были широко открыты, рот исказился от былой боли. Грудная клетка человека была разорвана.

– Труп уже опознали? – подходя к месту происшествия, спросил шериф. – А... Ну, его даже не нужно опознавать.

– Да, мы тоже его узнали, – отозвался помощник Греймс. – Брэд Кармс – алкоголик, наркоман, душегуб...

– Ну-ну, Греймс... О покойниках – либо хорошее, либо ничего, – с сарказмом заметил Коллин.

Греймс усмехнулся:

– Тогда я помолчу.

– Отставить веселье! – скомандовал шериф Вэтсби. – У нас тут убийство. Каким бы козлом он не был, он – жертва преступления. А преступник должен сидеть в тюрьме.

– Если это вообще человек сделал! – сказал Коллин. – Парень должен обладать немереной силой, чтобы такое сделать. И, кроме того... сердца нет.

– Думаешь – животное? Какое? Медведь что ли? У нас их никогда не было! Только сердце отсутствует...

– Шериф! – окликнул начальника голос полицейского, который разговаривал с местными. – У нас здесь свидетель!

Вэтсби оглянулся и зашагал в сторону, где его ждал полицейский. Рядом с ним стояла бледная рыжеволосая девушка.

– Ну-с, мисс...

– Фокс. Рэйчел Фокс, – представилась девушка шерифу, заглядывая ему за плечо, стараясь рассмотреть труп громилы.

– Знаете, мисс Фокс, давайте-ка проедем в отделение. Здесь не очень удобно беседовать. Рэйчел покорно кивнула и отправилась вслед за шерифом.

Через несколько минут они сидели за столом в комнате для допросов.

– Интересно... – пробормотал Греймс, записывая показания Рэйчел.

– То есть, вы не видели лица напавшего на мистера Кармса? – выслушав рассказ девушки, спросил шериф.

– Говорю же: там было темно! Только силуэт...

– Мужчина или женщина?

– Не знаю. Всё произошло так быстро! Я не успела даже сообразить.

– Ясно. Мисс Фокс, а почему вы сразу не обратились в полицию, после того, как всё случилось?

– Я... я не знаю... Я очень испугалась. В шоке была, наверно. Всю ночь вздрагивала от каждого шороха. А утром, как только узнала, что Кармс – мёртв, сразу пришла к вам.

Допрос закончился, и помощник с шерифом переместились в кабинет к последнему.

– Давно у нас такого не было! Да такого вообще не было! – сказал Греймс. – Какие у вас соображения?

– Тут два варианта: либо девчонка лжёт, либо нет. Либо она его пришила, либо у нас завёлся чокнутый маньяк.

– Ну, насчёт первого я не уверен. Девчонка – убийца? У неё сил не хватит даже пощёчину дать такому верзиле, не то, что грудную клетку разорвать! Как она это сделала?

Шериф пожал плечами.

– Ну, не знаю... Может адреналин? Она испугалась, разозлилась и... Хотя, ты, наверное, прав. Это через чур. Но будем проверять все версии. Это наша работа. Так что хватит жрать пончики, и иди, работай.

Как только шериф Вэтсби остался один, он уселся в своё удобное кресло и задумался.

«Хорошо б поскорей закрыть это дело. Кармс не заслуживает, чтобы мы тратили на него своё время и силы... Не заслуживает...»

Глава 8

Сидя за кухонным столом, Никки уставилась в монитор своего ноутбука. На нём высвечивались какие – то изображения и заголовки: «Мифы и легенды», «Оборотни, вервольфы».

– Я монстр... – безнадежно пробормотала она, откидываясь на спинку стула.

Никки невольно вздрогнула, вспомнив эту ночь. Ощущения голода не покидало, и она решила прогуляться прошлой ночью. Уши закладывало от шума, хоть на пустынной улице было совсем безлюдно и тихо. И вот она увидела их: девушку – кассира из единственного круглосуточного магазина в городе и Брэда Кармса. По глазам Рэйчел (Никки была поверхностно знакома с ней) она поняла, что та узнала Кармса. Ещё бы! Брэда Кармса знали все в городе. Двадцать лет назад он убил свою девушку, которая хотела расстаться с ним. Напился, пришёл к ней домой и нанёс ей восемнадцать ножевых ранений. Уже после второго удара ножом бедняжка скончалась, а он продолжал её резать. А потом всё свалил на состояние аффекта. До электрического стула дело так и не довели.

И вот, смотря на то, как к девушке пристаёт этот урод, который только две недели назад вышел из тюрьмы, у Никки вскипела кровь. Она даже не представляла, что способна передвигаться с такой скоростью! Не помня себя, Никки оттолкнула Рейчел от Кармса и, схватив того за шиворот, утянула за собой в глубь переулка. Несмотря на то, что на улице было очень темно, Никки всё прекрасно видела. Это даже было забавно, Кармс не видел её и, с выпученными от страха глазами озирался по сторонам. Она слышала, как сильно стучит его сердце, как течёт кровь по его жилам... Через секунду она держала сердце ублюдка в руке. Кровь горячими, тяжёлыми каплями падали на землю... Не понимая, что она делает, Никки поднесла ещё тёплое сердце убийцы ко рту и надкусила его так, как будто она ела сладкое наливное яблоко.

Она отчётливо помнила тот момент оживлённости. Голод исчез, когда она доела «человеческий моторчик». Исчезли и шумы в ушах. Всё настолько преобразилось, что ей захотелось смеяться и прыгать от счастья...

Продолжая просматривать страницы в интернете, у Никки пронеслись тревожные мысли:

«Неужели это правда? Это не выдумки фантастов, а реальные монстры... и я в их числе... Нет, не могу поверить... Это безумие какое-то! Нужно ещё раз всё хорошенько обдумать и проверить. Сверить все симптомы. Ха! „Симптомы“! Больная, что ли я?! А, может, и больная... Убийцы все больны по-своему... А я, получается, убийца. Чем я лучше Кармса? Нет... Нет! Я лучше Кармса! Он безжалостный, убил девчонку, издевался над ней и, походу, получал от этого удовольствие, а я... Я... Пока не знаю... Так! Вот! „...Оборотни чувствительны к серебру. По легенде, оборотня можно убить, выстрелив серебряной пулей ему в сердце, либо серебряным клинком...“ Как в кино, что ли?»

– Серебро! – уже вслух сказала Никки. – Нужно проверить...

Она прошла в свою комнату и достала из комода небольшую шкатулку. Там была, в основном, бижутерия, не имеющие материальной ценности. Но имелись и серебряные, и золотые украшения, доставшиеся ей от матери.

Аккуратно, двумя пальцами, она подняла серебряное колечко и положила себе на ладонь. Ничего. Никакого эффекта. Никки хмыкнула и скривила рот в ухмылке. Затем потрясла головой, как бы отбрасывая бредовые мысли.

«Тем более, полнолуния нет. Да и когти с клыками не вылезали», – подумала она, а вслух произнесла:

– Значит, я не оборотень, – девушка посмеялась над собой.

Швырнув кольцо на место, она захлопнула крышку шкатулки и бросила её на комод. Но бросок не удался, и шкатулка упала на пол, рассыпав все «драгоценности». Никки опустилась на колени и начала всё складывать на место. Вдруг она почувствовала жжение на ладони.

Посмотрев на левую руку, она обомлела от увиденного: в её ладонь плавно, как нож в топленое масло, врезалась золотая цепочка. Девушка вскрикнула от боли и, резко вырвав из своей ладони цепочку, зашвырнула её в угол.

Никки не верила своим глазам: рана от украшения дымилась, как от серной кислоты, но она быстро заживала. Секунд через десять на руке даже шрама не осталось.

– Значит, золото, – пробормотала Никки. Она встала с пола и зашагала на кухню к ноутбуку. – Нужно выяснить, кем я стала.

Глава 9

Голод опять дал о себе знать. Как быть? Где брать сердца? Ярость наполняла её, разум говорил, что нужно держать себя в руках, ведь ты не можешь причинить кому-то ещё вред, а особенно своим тёте и дочери.

Значит, нужно попробовать сердца животных. Каких? Где? ... Точно! Мэтт – «мясник». Нужно наведаться к нему на скотобойню. Кого, но её он будет рад видеть у себя на работе.

Весь день Никки посвятила «изучению себя». Облазив весь интернет, она не выяснила почти ничего, кроме перевода двух слов, которые произнёс тот незнакомец. Оказалось, он говорил на латыни. Первое слово (которое она запомнила) означало – «разрешаю» (auctorizare). Потом он сказал «берегись мессоремов». Никки выяснила, что «мессорем» (messorem) на латыни значит «жнец». Опасаться жнецов? «Дар или проклятье...». Ну, тут теперь более или менее понятно. Дар, по-видимому, – это скорость и неуязвимость. После проведения некоторых экспериментов (она резала себе руки и ноги ножом), Никки поняла, что раны на её теле заживают за секунды, только не дымились, как от золота. Это было удивительно! А «проклятье»? Проклятье – это голод. Насколько он часто проявляется? Ей предстояло это выяснить.

Шёл десятый час вечера. Никки с нетерпением ждала, когда уснёт Эйприл, читая ей сказку про Золушку. Она слышала, как спокойно стучит сердце её дочери. Стараясь заглушить этот звук, Никки читала громче. Но это мало помогало. Ещё немного и она сорвётся. Нет! Этого нельзя допустить! Только не Эйприл! Взглянув на дочь, она поняла, сто та, наконец-то, уснула. Никки облегчённо вздохнула, выключила свет и спешно вышла из комнаты дочери.

Никки шла по мокрому асфальту, воровато озираясь по сторонам. То там, то здесь ходили люди, уставшие за трудовые будни; одни смеялись и что-то громко обсуждали, другие говорили почти шёпотом. Но, в основном, тема была одна: убийство Брэда Кармса. Никки, как обладательница хорошего слуха, старалась понять, как этому относятся горожане. Результаты подслушанного её поразил: практически все считают, что Кармс получил по заслугам, а некоторые были даже «благодарны за избавление от этого упыря». В общем, настроение у людей было отменное. Несмотря на рекомендации шерифа не выходить из дома по ночам (на всякий случай), мало кто захотел оставаться дома в субботний вечер. Тот факт, что местные не сожалеют о смерти Кармса, прибавил Никки уверенности и немного успокоил.

Подойдя к большим воротам скотобойни, Никки достала мобильный телефон и набрала номер Мэтта. Он долго не брал трубку и, когда она уже хотела нажать на кнопку «отбой», гудки прервал взволнованный голос Мэтта:

– Алло! Никки?

– Да, привет, Мэтти!

– Что-то случилось? Ты мне раньше никогда не звонила...

– Нет... То есть да! То есть... – девушка занервничала, как будто звала парня на свидание.

Отбросив это сравнение, Никки уверенно заявила:

– Короче, я стою у ворот скотобойни. Не мог бы ты выйти? Мне надо кое-что с тобой обсудить.

– Конечно! Буду через минуту.

Как он и сказал, через минуту он был уже у ворот. На нём был длинный брезентовый передник, надетый поверх белого халата. Передник был испачкан тёмно-красными пятнами крови, из-за чего Мэтт был похож на маньяка из кино. «*Действительно, „мясник“*», – подумала Никки.

– Так что ты хотела со мной обсудить? – широко улыбаясь, спросил Мэтт.

– Слушай, вы же много здесь скота забиваете? Мясо идёт на продажу, а что вы делаете с внутренними органами? Ну, там, печень, почки, сердце...

– Ну, вообще-то, их тоже продают. В том здании, – он показал рукой на здание, находящееся в метрах двести от скотобойни, – делают упаковки, фасуют и отправляют по торговым точкам. А ты зачем интересуешься?

– Понимаешь, я была у врача – проходила обследование. И он поставил мне диагноз. Я его сейчас не выговорю... – тут Никки увидела, как у Мэтта насупились брови от переживания. – Нет-нет! Это не смертельно! И не заразно! – пыталась шутить она, разряжая обстановку. – В общем, мне необходимо соблюдать особую диету. Мне нужно есть сердца. А они есть только тут, и я подумала...

– О, тогда всё понятно! – перебил её Мэтт. – А почему ты не возьмёшь в магазине замороженные?

«Чёрт! И правда, почему? Почему я не догадалась об этом сразу? Нужно было попробовать. Вот я дура!» – подумала Никки, но вслух сказала:

– Просто, понимаешь, у меня сейчас небольшой напряг с деньгами. А в магазине всё так дорого! Я подумала, может ты продашь мне немного подешевле?

«Боже мой! Что я несу?!»

– Ну, конечно, Никки! Извини за расспросы. Я всё сделаю. Сейчас принесу, не переживай! – и Мэтт побежал обратно внутрь, где убивали несчастных животных.

Пока парень выполнял желание Никки, она мысленно обвиняла себя в тупости за то, что не догадалась купить замороженные сердца. Почему она решила, что нужны только свежие? Она сама не понимала. От мыслей её отвлек запыхавшийся голос Мэтта:

– Вот, держи! – он вышел к ней за ворота и протянул небольшой жёлтый пакет. – Слушай, я пока шёл, вспомнил о Кармсе. Ты ведь в курсе, что с ним случилось? Бедолаге вырезали сердце. Случайно, не ты?

«Какого хрена? Как он узнал?»

Мэтт раскатисто рассмеялся, видя, как испуганно на него посмотрела Никки.

– Да шучу я! Эх, девчонки! Вы такие пугливые!

– Ну и шуточки у тебя, – стараясь казаться весёлой, покритиковала его Никки.

– Пока только семь, извини, больше нет, – Мэтт снова стал серьёзным, и Никки мысленно поблагодарила Бога, что тема Кармса закрыта.

– О, этого хватит на первое время! Спасибо, большое Мэтти! Сколько я тебе должна? – Никки полезла за кошельком во внутренний карман своей куртки.

– Что ты, Ник! Не надо! Это подарок от меня! Хочу, чтобы ты была здорова!

– Спасибо, Мэтт, – улыбнулась Никки. – Ты такой добрый! Тогда, я пойду, ладно? – ей не терпелось убежать куда-нибудь вглубь леса и утолить свой разрастающийся голод.

– Подожди, Ник! – задержал её Мэтт. – Может мы когда-нибудь...

– Да, конечно, Мэтти! – старалась поскорее отделаться от него Никки. – Мы обязательно встретимся. Может, на следующей неделе?

– Ага, давай! – Мэтт был безумно счастлив. – Ты бы не ходила одна, поздно уже. Мало ли что. Вдруг, это животное ещё в городе? – он уже входил в роль «бойфренда» Никки.

– Да я не одна! – уже уходя, оправдывалась девушка. – Меня по дороге подруга на машине встретит. Не беспокойся! Пока!

– Пока! – сказал парень, как всегда, смотря пару секунд вслед удаляющейся фигуры своей мечты.

«Знал бы ты, что „это животное“ только что было с тобой рядом, ты бы офигел», – думала Никки, зайдя через пару минут в лес.

Посмотрев по сторонам и убедившись, что её никто не видит, она открыла пакет и достала одно сердце.

– За твоё здоровье, Мэтт! – тихо сказала она и принялась есть.

Закончив с «ужином», Никки убедилась, что и сердца животных ничем не уступают человеческому. Разве, что вкус не такой сладковатый, но результаты были теми же: на смену голоду и раздражительности пришла радость жизни. Теперь ей нужно было решать, как распорядиться такой жизнью.

Глава 10

Две недели спустя шериф Вэтсби официально заявил о закрытии дела Кармса. Причина его смерти – нападение животного. Всех это устраивало, но мало кто верил, что Кармса убил какой-то зверь. Никки вздохнула с облегчением, когда узнала о решении шерифа. Теперь ей не придётся постоянно бояться, что полиция докопается до правды.

Самочувствие девушки было прекрасное. Остаток своего отпуска она проводила, в основном, с Эйприл. Но и тётушке она уделяла внимание, помогая ей по дому и в саду. Она поняла, что три сердца в сутки ей достаточно, чтобы не чувствовать усталости и голод. Тётя Элис же, в свою очередь, очень радовалась за Никки. Она по праву считала, что правильно сделала, уговорив племянницу взять отпуск и поправить здоровье. Теперь, смотря на порхающую Никки, Элис очень гордилась собой.

– Сегодня выхожу на работу в бар, – сказала Никки, жуя бутерброд.

– Уже?! Может тебе ещё отдохнуть? Съездить куда-нибудь? – спросила Элис, вытирая маленький подбородок Эйприл.

– Сколько можно отдыхать!?! – рассмеялась Никки. – Во-первых, я абсолютно здорова. Во-вторых, чтобы больше отдыхать, нужно больше денег, следовательно – нужно заработать. В – третьих, я там надолго не задержусь, – девушка загадочно улыбнулась, и тётя Элис поняла, что та что-то задумала.

– Ты собираешься уволиться? Хочешь пойти на кассу в супермаркет или...

– Да нет же! – перебила её Никки. – Хочу уехать отсюда. Подзаработаю немного – и уеду.

– Куда?

– Ну, например, в Лос-Анджелес. Сперва, конечно, нужно съездить, так сказать, обследовать обстановку. Найти квартиру, работу. А потом и вас с Эйприл забрать.

– Ещё чего вздумала! Никуда я из этого дома не поеду, – обиженно заявила Элис.

– Ладно-ладно! Давай потом это обсудим, – успокаивая тётю, сказала Никки. – Я ещё никуда не уехала.

Выйдя из дома, Никки неторопливо зашагала по дороге. Она мечтательно улыбалась, смотря на заходящее солнце.

«Скорее бы уехать! Чем бы заняться? С такими возможностями можно быть кем угодно! Может на Голливуд замахнуться? Или в институт престижный поступить? Что-нибудь придумаю...»

Сзади послышался визг тормозов машины. Никки резко обернулась, но не успела ничего разглядеть: она почувствовала сильную боль в затылке. В глазах потемнело, и её обмякшее тело упало на твёрдый асфальт.

Глава 11

– Эй, привет, – сказал кто-то негромко.

Никки открыла глаза. Вспомнив, что кто-то, вероятно, ударил её по голове, она медленно подняла руку и ощупала место ушиба. Но ни ссадины, ни даже шишки на голове у неё не было – всё зажило мгновенно.

– Где это я? – обратилась она к «голосу», который её приветствовал. Никки понимала, что находится в здании, но было очень темно – даже лучик света не попадал.

– Ты что, ничего не видишь? – удивлённо спросил «голос». Он был явно мужским с каким-то мелодичным европейским акцентом.

– Я не ... – тут в глазах Никки темнота начала рассеиваться и она – таки увидела обстановку, как будто надела прибор ночного видения – всё было с зеленоватым оттенком. – Я вижу.

«Почему я раньше не замечала, что могу прекрасно видеть в темноте?» – спрашивала саму себя девушка.

Она осмотрелась. Помещение было большой продолговатой комнатой с высоким потолком, под которым находились два небольших зарешечённых окна. Мебели почти не было, кроме длинного деревянного стола и кресла, похожего больше на трон короля Артура.

Никки повернула голову и посмотрела на своего собеседника. Черты лица были не ясные. Её больше заинтересовали его глаза. Они светились. В прямом смысле этого слова. Потом она обратила внимание, что он, подогнув ноги, сидит на полу в клетке! Никки осмотрелась и убедилась: она тоже в клетке.

– Какого хрена?! – вскрикнула она и попятилась назад.

– Стой! Не прислоняйся к решёткам! – предупредил её парень.

Но в этот момент Никки успела уже прислониться к решётке и отскочить от неё, ощутив жжение на спине.

– Что это? Где я, чёрт побери?! – у девушки началась паника.

– Успокойся, – парень говорил тихо, но уверенно. – Вижу ты в первый раз. Эти клетки из золота или позолоченные. Не важно, всё равно от этого нам вред. Если ты заметила, обувь с нас сняли, чтобы мы не могли вышибить дверцу клетки. Да и с обувью это затруднительно. Хрен знает, как, но они делают на удивление крепкие эти штуки. А пол – бетонный, чтобы не зажариться раньше времени, – усмехнулся он.

– Что здесь смешного? Нас хотят убить? Кто? За что? – Никки не понимала, что происходит.

– Не понял, ты новенькая что ли? Только обратилась?

– А ты кто такой? – ответила девушка вопросом на вопрос.

– Понятно всё с тобой. Ты сама не знаешь кто ты. Сердце уже ела, я так понимаю?

Никки ничего не ответила, только опустила глаза.

– Как зовут тебя?

– Никки... Никки Андерсон...

– Ну, привет, Никки. Можно я буду тебя звать просто по имени? А я Виктор МакКупер.

– Виктор... расскажи мне во что я превратилась. И ты...

– Ты – ситкордис. И я тоже, – с улыбкой ответил Виктор. Никки показалось, что эта ситуация его веселит.

– Что это значит? Почему мы здесь? – её начало раздражать спокойствие Виктора.

– «Ситкордис» – в переводе с латинского от слов «sitis» и «cordis» – «жажда сердец». Ну, ты понимаешь, почему так назвали. А здесь мы – потому, что нас похитили мессоремы. «Мессорем» – значит жнец. Они убивают таких, как мы. И если, вдруг, ты считала себя неуязвимой, то это не так. «Мессы» знают, как нас убить. Это передаётся из поколения в поколение.

– Я уже слышала это слово. Тот человек, после которого всё началось, сказал, что нужно остерегаться мессоремов.

– Извини, хотел найти тебя раньше, но...

– Хотел найти раньше? Зачем?

– Чтобы предупредить. В нэте увидел новость про мужика с разорванной грудью. Решил проверить, найти того, кто это сделал. Было два варианта: либо это сорвавшийся с нашей диеты ситкордис, либо новенький. Оказалось – второе. Молодец, что хоть ублюдка грохнула, а не обычного прохожего. Вот так мессы и выслеживают нас. Поэтому никто старается не светиться. Особенно сейчас, в век интернета, когда новости расходятся за секунды по всему миру. Меня уже четвёртый раз поймали.

– Ты убил кого-то?

– Да нет же! Я же говорю: поехал в Джонсонвилль узнать, кто так распоясался. Я имею в виду тебя. Зная, что мессы тоже этим заинтересуются, старался быть осторожным. Но, видать, за столько лет уже потерял чувство опасности. Решил перекусить в парке. Сердца я купил, не беспокойся. Ну и... попался. Не знаю, как они тебя вычислили. Может, следили. Во всяком случае, сегодня они сорвали куш: не часто им попадаются два ситкордиса в одном городе.

– Ты сказал, что не в первый раз уже попадаешься. Значит, они тебя знают?

– Нет, не думаю. Может, знали их отцы или деды. Или прадеды... И групп у них по миру много...

– Стоп-стоп! – Никки казалось это чистейшим безумием. – Деды, прадеды? Ты ничего не путаешь? Самому-то сколько лет?

– О, мать... – присвистнул Виктор, – ты ещё ничего не поняла? Мы, ситкордисы, бессмертны. Ну, или почти бессмертны, не считая способов мессов. Короче, мне где-то, – Виктор прищурил один глаз, высчитывая что-то в уме, – почти двести лет.

– Чего?! – Никки не верила своим ушам. – Расскажи мне всё, что знаешь о ситкордисах, – ей стало всё более интересно. – И вообще, где эти мессы? Почему мы ещё живы?

– Не буду даваться в подробности, но перед тем, как замочить очередного «сита», они должны провести ритуал. Они больные, да. Так что, у нас есть ещё время на историю.

Глава 12

В 1593 году, когда в Европе всюду бушевала инквизиция, учёный – химик, а вернее – алхимик, по имени Пабло Согнаторе со своими учениками всё ещё пытались найти «философский камень» и путь к бессмертию. Несколько десятков людей погибли в результате его экспериментов. Он хотел, чтобы получился уникальный человек, который бы обладал способностью одним прикосновением руки превращать любой предмет в чистое золото. А также, чтобы тот жил вечно. Вот такой он был мечтатель-идеалист. Но делалось всё это с выгодой только для него самого. А после этого Согнаторе хотел сам принять эликсир молодости (или что там у него было?!).

И вот, после последнего эксперимента, очередной подопытный (его звали Антонио), наконец-то, выжил. Но, понимая, что он не подчиняется, алхимик приказывает уничтожить его. Ученики Согнаторе безрезультатно пытались поймать Антонио. Неистовый голод овладел им, и половина прислужников алхимика уже через минуты лежали на полу с разорванными грудными клетками. Остальные с ужасом сбежали. Сам Согнаторе всё это время в страхе наблюдал за происходящим из-за двери своего кабинета. Как только Антонио пошёл за ним, учёный схватил первое, что попало под руку и запустил в убийцу, чтоб хоть как-то защититься. А под руку ему попался золотой кубок. Кубок угодил прямо в лицо Антонио. Ощущая адское жжение, Антонио вскрикнул от боли и скрылся.

Видя это, Пабло Согнаторе понял, что всё получилось наоборот: он хотел создать безвольную «золотую жилу», но получил монстра, боящегося золота.

Через несколько дней учёному удалось созвать оставшихся сподвижников. В ходе дискуссий решили, во что бы то ни стало убить монстра. Но как? Он же создавался бессмертным? Вот тут-то Согнаторе и рассказал о золоте и о его эффекте. Конечно, все воодушевились, узнав о том, что ситкордиса (а «монстру» уже дали название) всё-таки можно убить. И поклялись в преданности своего дела. А, если они не смогут его уничтожить, то это сделают их потомки. Короче, оттуда и пошла родословная мессоремов.

Гениальный алхимик решил отложить изобретение эликсира молодости и полностью посвятить себя делу первого ситкордиса и созданию самого эффективного оружия против него.

Но вскоре жнецы доложили неприятные новости: появились ещё ситкордисы. По районам убийств и их расстоянию друг от друга можно было предположить, что их уже четверо или пятеро, помимо Антонио. Они не понимали, как он это сделал?!

Прошёл год, прежде чем они поймали первый раз ситкордиса. За это время Европа содрогнулась от серии убийств. Отличительным знаком было, как ты догадалась, отсутствие сердец у трупов. Власти всё списывали на ведьмовской шабаш. Инквизиторы сожгли десятки невинных женщин, но убийства не прекращались.

И вот, мессоремы, натренированные за год, взяли одного ситкордиса. После нескольких часов пыток он рассказал им то, что знал. На тот момент их было 7 человек. Всех обратил Антонио: он прикасался к ним и шептал какие-то слова. Никто их не помнит. Существует легенда, что, если сказать эти слова, можно вернуться к прежней жизни.

Мессоремы сразу поняли о каких словах идёт речь. Это заклинание, при помощи которого, собственно, и обратили Антонио, не считая сыворотки, рецепт которой знал только Согнаторе. Каким только образом первый ситкордис догадался с помощью этого заклинания «наплодить» ещё ему подобных, они не знали. Но это было уже не важно. Важно было то, что, так сказать, «первородный» даже без сыворотки способен создать целую армию монстров.

На следующий день Пабло Согнаторе пришло письмо, в котором говорилось:

«Желаю встретиться со своим создателем и обсудить детали перемирия. Я обещаю, что никто из моих людей не будет нападать на – ваших. Если вы согласны на перемирие, отправьте мне ответное письмо. А.»

Согнаторе, конечно же, ответил согласием. Ему, как учёному, было интересно узнать подробности жизни своего «создания».

Через пять дней Антонио со своей свитой, всего из двух человек, явился на виллу Согнаторе. Обстановка была напряжённой. Каждая из сторон ждала подвоха. Антонио начал диалог первым. Он рассказал, как, будучи человеком, ему было страшно находиться в заточении у сумасшедших учёных-колдунов. Как с ужасом ждал своей очереди для эксперимента, зная, что он никогда оттуда не вернётся живым, как и десятки его предшественников. Как сильно желал смерти всем, кто в этом замешан. И как тогда поклялся, что убьёт их, если только выживет. И он выжил. Более того – он ожил. Вскоре он понял, что неуязвим. Но была одна проблема – голод. Он подсчитал, что для нормальной жизнедеятельности своего организма нужно около трёх сердец в сутки, а это три человеческих жизни каждый день. Примерно, восемь месяцев назад он узнал, что и сердца животных тоже неплохи. И полностью перешёл на них. В основном, это были бычьи и свиные сердца. Ему удалось собрать всех ситкордисов, которых он обратил и стал уговаривать перейти на его «диету». Некоторые отказывались, но большинство согласилось. И вот, узнав, что мессоремы стали сильнее и хитрее, Антонио решил, что игра не стоит свеч и нужно заключать перемирие. Условия были простые: «Мы не трогаем людей и живём обычной жизнью, вы – не трогаете нас».

Согнаторе внимательно выслушал Антонио. Никто не знает, о чём он думал в тот момент. Но, зная его алчность и злобу, можно было бы предположить, что он разозлился на Антонио. За его жизнь. За бессмертие. За то, что ОН всегда хотел. Короче, он просто завидовал.

Ни слова не говоря, Согнаторе щёлкнул пальцами, и в гостиную, где они сидели, вкатили какой-то предмет кубической формы, накрытый тёмной тканью. Со словами «вот тебе мой ответ», алхимик подошёл к предмету и сдёрнул с него ткань. Это оказалась позолоченная клетка. В ней сидел тот самый ситкордис, которого поймали несколько дней назад. Он был очень слаб, видимо из-за того, что его всё это время. Стоя на коленях в клетке, голова у него была опущена, а руки разведены по сторонам и прикованы цепями.

– Надеюсь, вы его отпустите? – спросил Антонио. В голосе его звучала надежда, но сам уже понимал, что происходит.

– Конечно, отпустим! – отозвался алхимик и улыбнулся. – Эй, дайте мне ключи!

Когда ключи были поданы, Согнаторе отпёр замок и вытащил ослабшего ситкордиса. Тот еле держался на ногах. Затем учёный резко толкнул пленника, а сам отскочил назад. В этот же момент откуда-то сверху упала сеть, похожая на рыболовную. Но она засверкала в лучах солнца, которые пробивались сквозь окна. Сеть была золотой. Пленный ситкордис истошно закричал от боли: всё его тело было перерезано на мелкие кусочки. Золотая сеть впиалась в плоть бедняги и проходила через него насквозь, как нож по маслу.

В следующую же секунду мессы накинулись на двух ситкордисов Антонио сзади и вырубали их, пока те, ошарашенные, наблюдали за казнью пленного.

Согнаторе уже бежал к своему убежищу, но Антонио, убив по пути двух мессов, догнал его и, вонзив свою руку ему в грудь, вырвал сердце создателя. Мессы говорили, что это случилось так быстро, что они не успели даже сообразить, как поступить. А от Антонио уже и след простыл. Потом они признались, что не подрастали сил для главного ситкордиса, но всё же доказали и себе, и ему, что ни такие ситкордисы и не уязвимые. Кстати, все записи и лаборатория учёного сгорели на следующую ночь. Считают, что это Антонио устроил пожар.

С тех пор и началась эта бесконечная охота, хотя мессы и знают, что мы, ситкордисы, уже давно соблюдаем меры предосторожности и людей не трогаем. И, если попадётся сит «с человеческой кровью на руках», то это новичок. Ну, или, в конец оборзевший сит. В основном –

первое. А, значит, думают мессы, – Антонио ещё жив. Ведь только он знает заклинание передачи проклятья Согнаторе. А Антонио – их основная, главная цель вот уже почти пятьсот лет.

Глава 13

Виктор закончил рассказ и с улыбкой наблюдал за Никки, которая под впечатлением от услышанного сидела с открытым ртом.

– Что ж, это интересно, – наконец пролепетала она. – А откуда ты знаешь эту историю?

– Когда попался к мессам в первый раз, – ответил собеседник Никки. – У них эта байка передаётся из поколения в поколение. А мне попался очень разговорчивый месс.

– А как ты сбежал?

– Каждый раз по-разному.

– Но как...

– Слушай, Ник. Я импровизирую. Никогда ничего не планирую. Особенно, когда это касается мессов.

Никки послушно кивнула. Она почувствовала, что голод уже на подходе. От нетерпения её дыхание участилось.

– Почему они не заходят? До сих пор проводят свой ритуал?

– Может быть. Они сами его придумали. Я даже не знаю, в чём он заключается. Но знаю точно, что им нужно тянуть время.

– Зачем?

– Чтобы пробудить голод. А не будет еды – не будет сил. Ждать они могут несколько дней.

– Что? Нет-нет! Я не могу так долго отсутствовать! Тётя Элис всю полицию на уши поднимет. И дочка будет переживать...

– У тебя есть ребёнок? – с изумлением спросил Виктор.

– Да. Моя маленькая Эйприл, – представив образ дочери, Никки немного успокоилась.

– Хреново, – прокомментировал Виктор.

– Чего? – Никки нахмурила брови.

– О, нет! Прости, я не это имел в виду, – стал оправдываться Виктор. – Просто у некоторых ситкордисов есть не писаное правило: не обращать тех, у кого есть дети.

Видя немой вопрос на лице девушки, Виктор постарался объяснить:

– Это, типа, моральных устоев. Ну... это же дети. Их нельзя подвергать опасности и всё такое, – замялся он.

– Моральные устои?! – возмутилась Никки. – А ничего, вы не спрашиваете человека – хочет он быть этим самым ситкордисом или нет!? Об этом никто не думал?

– Вообще-то, нет, – вздохнул Виктор.

– И это не «хреново», – девушка явно была рассержена. – Я не собираюсь подвергать свою дочь опасности. Между прочим, я достаточно сильна, чтобы сдерживать свой голод.

– Да понял – понял я! – успокаивая сказал Виктор. – Кстати, ходит легенда, что ситкордис, съевший сердце кровного родственника – навсегда останется неподвижным, в ступоре. Но это просто сказки.

– А ты откуда знаешь? По-моему, зная всю эту историю, можно поверить во что угодно.

– Нет. Это точно сказка, – отмахнулся Виктор.

Никки заметила, как тот опустил глаза.

– О, Боже! Ты кого-то распотрошил? – воскликнула она.

– Слушай, это было так давно... Я не хочу об этом говорить!

– Родители? Брат? Сестра? – не унималась Никки.

– Дядя! Это был мой дядя! Довольна? Но он был таким ублюдком, что никто о нём не всплакнул. Все подумали, что на него напал волк... Тихо! Слышишь? Кто-то сюда идёт. С проверкой, наверно. Ты готова?

– Смотря, к чему, – неуверенно ответила девушка.

– Просто подыграй мне, если это будет нужно.

Глава 14

Дверь медленно отворилась. Скрип отразился от стен полупустой комнаты. Щёлкнул выключатель – и яркий свет залил помещение. Никки от непривычки зажмурила глаза, но вскоре уже рассматривала человека, который не спеша шёл в их сторону.

Это был очень молодой парень, лет двадцати, не более, с правильными чертами лица. Его светлые волосы были зачёсаны назад, а серые пронзительные глаза высокомерно смотрели на пленников. Одет он был во всё чёрное: чётко отутюженный костюм сидел на нём, как влитой, а вместо рубахи, из-под пиджака выглядывала водолазка.

«О, да он красавчик!» – невольно подумала Никки. Потом, поняв, что не видела Викторá при свете, украдкой взглянула на него. Его тёмные, почти чёрные, короткие волосы были взъерошены, но выглядели так, будто их специально так уложили. Под широкими бровями располагались большие, невероятно синие глаза, обрамлённые чёрными ресницами. Никки не могла оторвать от них взгляд. Губ Викторá касалась лёгкая улыбка, которая придала некоторую уверенность Никки. Одет он был просто: обычные синие джинсы и чёрная футболка с каким-то узором. На шее под футболкой виднелась широкая серебряная цепочка.

«Один другого лучше!» – снова подумала девушка. – *Господи, о чём это я!? Сейчас не время! Вот, что значит очень долго быть одной...*»

Блондин подошёл к клеткам и встал напротив них. Руки он деловито держал за спиной.

– Меня зовут Уильям Тёрнер, – начал он. – Я...

– Серьёзно? Уилл Тёрнер? – прервал его Виктор. – Как в «Пиратах Карибского моря»?

– А твой отец, случайно, не Билл «Прихлоп»? – подхватила шутку Никки, когда блондин открыл рот, чтобы возразить.

Но, видимо, шутка ему не понравилась. Абсолютно серьёзно он продолжил:

– Я не смотрю подобные фильмы. Предпочитаю исторические или документальные.

Никки вздёрнула брови и покачала головой:

– Смотрите-ка... Зануда... – тихо пробурчала она.

Но Тёрнер не обратил на сарказм внимания.

– Так вот. Как я уже говорил, меня зовут Уильям Тёрнер, и я... – мессорем сделал паузу и улыбнулся. Потом медленно направился к клетке Викторá, – я твой личный палач, Виктор МакКупер.

На мгновение лицо Виктора стало напряжённым, но этого было достаточно, чтобы понять Никки, что тот удивлён. Откуда они знают его имя?

– О, я очень польщён, – отшутился Виктор, – но вы меня с кем-то путаете.

– Неужели? – фальшиво удивился Тёрнер. Он засунул руку во внутренний карман пиджака и вытащил небольшую, пожелтевшую от времени фотографию. Затем протянул руку, показывая снимок Виктору.

Никки немного наклонила голову, чтобы рассмотреть его. На фото был молодой человек в одежде позапрошлого века, с чёрными волнистыми волосами. Несмотря на то, что он сильно изменился, Никки сразу узнала на фотографии Викторá.

– Эту фотографию мне дал отец, а ему она досталась от моего деда. В тот день отец сказал мне: «Вот убийца твоего дедушки, мы обязаны отомстить».

Виктор внимательно слушал Тёрнера. Казалось, он боялся упустить каждое слово.

А мессорем продолжал:

– Моего деда – тогда ещё молодого мужчину – нашли возле клеток, подобным этим. Говорили, что он пошёл проверить сита, которого там держали, но долго не возвращался. И за ним отправили другого жнеца. Тот-то и увидел безжизненное тело моего деда. Клетка была открыта, железные ставни на окнах вырваны. Ситкордис как-то сбежал, при этом убив

моего деда, воткнув нож ему в голову. После, фотографию, которую дед крепко держал в руке, передали моему отцу (он был ребёнком).

Виктор нахмурил лоб, его глаза забегали. Казалось, что он что-то вспоминает.

– Подожди, – наконец сказал он. – Максимилиан Тёрнер? Он твой дед?

– А! Вспомнил?! – в глазах Уилла промелькнула некая радость.

– Конечно! Как я мог его забыть? Ведь это он меня тогда освободил, – на полном серьёзе заявил Виктор.

Никки очень удивилась: неужели и ТАКИЕ мессоремы бывают?

– Ты всё врёшь! – спокойно, но со злостью сказал Уилл. – Никто из мессоремов никогда не предаёт своё дело! Это ниже нашего достоинства.

– Я говорю правду, – утверждал Виктор. – В тот вечер он пришёл проверить меня, и мы разговорились. Оказалось, у нас много общего. Так мы выяснили, что нам не обязательно воевать, и можем быть друзьями. И он открыл клетку.

– Ты, ублюдок! Не смей говорить так про моего деда! У него ничего не может быть общего с ситкордисом! – прошипел Тёрнер.

– Но это действительно было так! – настаивал Виктор. – А почему тогда, по-твоему, я не вырвал у него сердце? Да потому что я его не убивал! Когда я выпрыгивал из окна, он был жив – здоров. Думаю, это друзья – мессы его и грохнули, узнав, что он сделал. Подумай сам!

Виктор говорил так убедительно, что Никки заметила замешательство на лице блондина.

– Я тебе всё равно не верю! – громко, но как-то неуверенно сказал Уилл.

– Хорошо. Тогда откуда у меня это? – Виктор достал цепочку из-под футболки. На ней висел серебряный крест. Его украшали пять красных камней (вероятно, рубины): четыре по сторонам и один – большой – посередине. – Максимилиан отдал мне его.

Уильям насупил брови и стал всматриваться в крестик. Было понятно, что он узнал его.

– Это же семейный крест. У нас у каждого свой. А когда хоронили деда, его креста не было...

– Потому, что он мне его отдал, – подхватил Виктор. – А я отдаю его тебе, – с этими словами он снял с себя цепочку и протянул Тёрнеру.

Ошарашенный парень подошёл ещё ближе к клетке и просунул руку между позолоченными решётками за семейной реликвией. В этот же момент Виктор схватил одной рукой его за горло, а другую, в которой держал крест, воткнул в грудь парня. Руки Виктора обжигали решётки, но он, не подавая вида что ему больно, отпустил горло Уилла и хладнокровно обшарил его карманы. Найдя ключи от клеток, Виктор резко вытащил руку из груди юного мессорема. В его окровавленной руке осталось сердце и реликвия семьи Тёрнера, с которой капала кровь на бетонные полы клетки Виктора.

Глава 15

Виктор снова просунул руку сквозь решётку, чтобы открыть клетку ключом. Его «соседка» видела, как у него дымятся руки в прямом смысле этого слова. Времени на то, чтобы открыть дверцу понадобилось намного больше, чем чтобы убить Тёрнера и забрать у него ключ. На последнее ушло секунды три. Поэтому, выходя из этой тесной клетки, Виктору понадобилось сделать три – четыре захода, чтобы не остаться без руки.

Всё это время Никки не проронила ни слова. Она была обескуражена действиями Виктора. «Зачем он убил этого парня? По-моему, он уже был готов сам открыть клетку?»

Она посмотрела на окровавленное тело Уилла. Его глаза были открыты. Взгляд устремился куда-то в потолок. Казалось, он очень удивлён и обижен на пленника. Девушке было, по-человечески искренне, жаль молодого парня.

В это время Виктор уже открыл дверцу клетки Никки. Его рука заживала от ожогов золотом. Никки показалось, что заживление идёт очень медленно. Она вопросительно посмотрела на Виктора.

– Мессы добавляют в золото какой-то секретный ингредиент, – пояснил он. – От него и заживает долго. Кстати, и болит очень, – пожаловался Виктор.

Виктор всё ещё держал сердце Уилла Тёрнера в руке.

– Нам нужно восстановить силы, – с этими словами он разломил сердце пополам. Одну половину протянул Никки.

Никки с радостью приняла «подарок», ибо становилась ещё голодней.

– Зачем ты его убил? – пережевывая спросила девушка. – Я думала, что...

– Что ты думала? – перебил её Виктор. Он был явно в плохом настроении. – Что он разжалобится и отпустит нас?

– Может быть, и отпустил бы?! – не унималась Никки. – Ведь его дед и ты...

– Нашли общий язык? – Виктор рассмеялся. – Ты что реально поверила, что мессорем однажды выпустил ситкордиса?! Ха!

– Значит, это была ложь ... – Никки была немного шокирована. – Да по тебе «Оскар» плачет!

– Спасибо, – к Виктору снова пришло хорошее настроение.

– А как же крест – реликвия семьи?

– Этот? – Виктор повертел в руках цепочку с крестиком, испачканные кровью внука – Тёрнера. – Меня и вправду поймал однажды Максимилиан Тёрнер. Кстати, внук пошёл в него. Такой же напыщенный, гордый ублюдок. Обещал мне долгую и мучительную смерть. Хвастался этим крестом. Говорил, что с ним – он чуть ли не бессмертен. На что я ответил: «Когда я выберусь отсюда и убью тебя, я заберу этот крест себе. Амулет для бессмертных должен носить бессмертный.» Он, естественно, расхохотался. Но через минуту уже сделал свою большую ошибку: подошёл близко к моей клетке. Тогда я сделал то, что сейчас сделал с его внуком. Только не стал вырывать ему сердце. Даже сам не знаю почему. Но и я допустил ошибку: не забрал своё фото.

Виктор наклонился к телу Уилла и поднял фотографию. Затем бросил цепочку с крестом в разорванную грудь молодого мессорема.

– Мне она больше не нужна. Не хочу иметь ничего общего с этой семейкой.

Лицо Виктора снова стало хмурым.

– Но ты расстроен. Почему? – поинтересовалась Никки.

– Знаешь, не каждый день мне приходится убивать человека, – изумлённо сказал Виктор. – Даже, если это мессорем. И меня это расстраивает.

Никки стыдливо отвела глаза, коря себя за свою глупость.

– Нужно разобраться с остальными и валить отсюда нафиг.

Девушка кивнула в знак согласия. Виктор подошёл к двери, откуда недавно вошёл его личный палач.

Глава 16

Небольшой коридор тускло освещался двумя маленькими грязными лампочками. Было тихо. Два ситкордиса прокрались до первой двери: в комнате было пусто. Послышалось какое-то бормотание в смежной комнате. Виктор тихо подошёл к ней. Никки попыталась справиться со своим неврозом. В её голове промелькнула очень странная мысль: она отчётливо слышала своё беспокойное сердце, но сердце Виктора стучало ровно, как будто он спит и видит сладкие сны.

Виктор медленно приоткрыл старую пошарпанную дверь и украдкой заглянул вглубь комнаты. Через его плечо Никки заметила немного: лишь раскрытый ноутбук в углу. Никки слегка удивило то, что было на мониторе. На экране отображалась личная страница Никки из одной социальной сети.

– Сейчас мы ворвёмся и убьём их, ясно? – Виктор сказал это очень тихо. Обычный человек не смог бы услышать это. Но Никки не была уже обычным человеком. Она прекрасно всё расслышала. И как не хотелось ей просто убежать отсюда, Виктор был прав – они знают их в лицо. И семью Никки тоже. А значит, мессоремы должны замолчать. Навсегда.

Резко распахнув дверь, Виктор буквально залетел в комнату. Никки следовала за ним. Оторопев от неожиданности, мессоремы встали в ступор. Их было трое. Одеты все одинаково – так же, как и Тёрнер. Пользуясь их остоленением, Виктор подбежал к первому мессу и уже держал его сердце в руке. Поняв, наконец, что случилось, мессоремы схватились за пистолеты. Прогрели три выстрела. Никки почувствовала жжение в плече – одна пуля угодила в неё. Волна ярости накрыла девушку. Превозмогая боль, она кинулась на своего обидчика. Жнец хотел увернуться, но не смог потягаться с бешеной скоростью Никки. Девушка одним рывком оторвала ему руку, в которой он держал пистолет, словно это была детская кукла. Но это был человек, и он истошно орал, чувствуя, как на живую ломаются его кости и рвутся мышцы. Рефлекторно мужчина – мессорем смотрел на плечо, из которого хлестала кровь, и вопил. Но через секунду вопль стих и тело однорукого жнеца с грохотом свалилось на грязный пол, а Никки уже откусывала свежее сердце.

Девушка чувствовала себя прекрасно! Выплеск адреналина помог ей побороть неуверенность. Она посмотрела на красные от крови руки. Потом перевела взгляд на Виктора. Он стоял между двумя своими жертвами: второму мессорему он просто свернул шею. Казалось, его лицо не выражало никаких эмоций. Он просто смотрел на неё. Эйфория прошла так же быстро, как и наступила. Никки снова почувствовала жгучую боль в плече.

– Почему так жжётся? – спросила она, присаживаясь на деревянный стул.

– Потому что пуля – золотая, – спокойно сказал Виктор. – Я её вытащу.

Виктор подошёл к девушке и наклонился, рассматривая рану. А Никки рассматривала его лицо: холодное, непроницаемое и... расстроенное. Такое же, какое было после убийства Уилла Тёрнера. Ему действительно не нравится убивать, но он вынужден. Вспомнив, какая эйфория у неё была после убийства минуту назад, Никки стало стыдно второй раз за вечер.

Острая, пронизывающая боль в плече. Никки невольно вскрикнула, но через мгновение боль прошла, будто её и не было. Рана начала затягиваться. Виктор вытащил пулю и швырнул на пол.

– Спасибо, – поблагодарила его Никки.

– Да на здоровье, – улыбнулся Виктор. – Теперь нам нужно уничтожить всю информацию, касающуюся нас.

Они подошли к ноутбуку и просмотрели некоторые папки и файлы.

– По всей видимости, они ещё не успели отправить информацию своему... начальству, – заметил Виктор. Он взял в руки ноутбук и запустил его в стену. Компьютер рассыпался на несколько частей. Виктор наклонился над этим «мусором» и вытащил жёсткий диск.

– Ты уверен, что здесь больше никого нет? – взволнованно спросила Никки.

– Уверен, – ответил Виктор. – Три-четыре человека в группе – их максимум. Пошли! Нужно найти выход и разобраться где мы вообще.

– Ага, – согласилась Никки. – А ещё нужно найти нашу обувь.

Виктор посмотрел на свои босые ноги, испачканные чужой кровью. У Никки ноги были не чище.

– И помыться, – добавил мужчина.

Глава 17

Найти выход оказалось легче, чем найти их обувь. Пара ситкордисов вышли на улицу и огляделась. Здание, в котором они недавно находились, было похоже на небольшой склад. К нему вела узкая грунтовая дорога. Вокруг был только лес.

Виктор обошёл здание и обнаружил фургончик с надписью: «Отлов бродячих собак».

– Вот уроды! – сказал он, понимая весь сарказм.

Мужчина залез в фургон и осмотрел его изнутри. Обуви и там не было.

– Они что, съели её что ли?! – разговаривал сам с собой Виктор. – Мои кроссовки стоят штуку баксов! Даже мобильных нет... Козлы!

Он сел за руль. Его взгляд упал на электронные часы на приборной панели. Скоро рассвет, а значит нужно выдвигаться быстрее. Машина завелась и подъехала к Никки, которая стояла около найденной ею колонкой с водой. Наспех смыв с себя уже засохшую кровь ледяной водой, они уселись в машину и тронулись прочь из этого места.

Несколько минут они ехали молча. Молчание нарушила Никки.

– Ты говорил про «начальство». Кто они? Где?

– Ну, это старейшины мессоремов. Отцы, деды, иногда – прадеды, этих ... – он кивнул головой в неопределённом направлении. – Ещё их называют «Совет». А вот где они – это интересный вопрос.

– Ясно... что ничего не ясно, – сказала Никки.

Полчаса спустя они съехали с грунтовой дороги и свернули на шоссе. Указатели говорили, что они въезжают в город Франклин.

– О, это же в двух часах от Джонсонвилля! – удивилась Никки.

Въехав в город, Виктор остановился и заглушил мотор.

– Машину бросим здесь, за гаражами, – пояснил он. – Пройдём немного пешком и вызовем такси. Деньги есть – забрал у мессов. И всё: наши пути расходятся.

Они вылезли из фургона и пошли вверх по улице. Никки была расстроена. «Наши пути расходятся»? Всего за несколько часов этот человек стал ей ближе, чем кто-либо из друзей за всю жизнь. Она не хотела с ним расставаться. Но ничего не возразив, Никки пошла за Виктором.

Первые лучи солнца уже освещали сонные серые дома, когда Виктор и Никки дошли до таксофона, наверное, единственного оставшегося в городе.

Вызвав такси для Никки, Виктор вышел из кабинки и сказал:

– Приедешь домой, соберёшь манатки и увезёшь свою семью подальше от этих мест. Мессоремы будут искать нас, чтобы отомстить. Но у нас есть преимущество: они не знают нас в лица (по крайней мере, тебя), поэтому нужно вести себя не вызывающе. Никаких публичных появлений, никакой светской жизни. Обычная жизнь обычных людей. Не выделяйся сильно! Поняла? Мессы следят за публичными людьми, так что это опасно. А вот и твоя машина!

Никки внимательно выслушала Виктора, иногда кивая головой, давая понять, что ей всё ясно. Всё её тело пробивала мелкая дрожь. То ли от холода, то ли от пережитого за ночь приключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.